

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.37.1.151-157

К ВОПРОСУ О ПАТЕНТНОМ ПРАВЕ

Павликов Сергей Герасимович,

заведующий кафедрой патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Российской государственной академии интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор
117279, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а
89152499929@mail.ru

© Павликов С. Г., 2026

***Аннотация.** В статье обосновывается целесообразность изучения патентного права в контексте цивилистической теории, что обуславливает разработку практических предложений по оптимизации охраны объектов так называемой промышленной собственности: изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков и знаков обслуживания, наименований места происхождения товаров. Обращено внимание на тот факт, что диспозитивные начала гражданского права всё чаще начинают уступать категории публичного интереса. Однако эти обстоятельства вкупе с развитием цифровых («машинных») технологий не должны влиять на фундаментальные подходы к важнейшему и универсальному регулятору общественных отношений. Право интеллектуальной собственности (как и патентное право) не должно становиться «правом машины»; более того, баланс интересов человека и «машины» (искусственного интеллекта, «смарт-технологий» и т.п.), при котором формируется «право человека и машины», вряд ли может быть обеспечен даже в перспективе. Право должно оставаться правом человека.*

***Ключевые слова:** патентное право; интеллектуальная собственность; патент; человек; машина; изобретение; публичный интерес; общественные отношения; правовое регулирование; охрана; защита*

ON THE QUESTION OF PATENT LAW

Sergei G. Pavlikov,

Dr. Sci. (Law), Full Professor, Head of the Department of Patent Law and the Legal Protection of Means of Individualization, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation
89152499929@mail.ru

***Abstract.** The paper substantiates the expediency of studying patent law within the framework of civil law theory, which ultimately makes it possible to develop practical proposals for optimizing the protection of the objects of so-called «industrial property»: inventions, utility models, industrial designs, trademarks and service marks, and appellations of origin. Attention is drawn to the fact that the dispositive principles of civil law are increasingly, for objective and readily understandable reasons, yielding to the category of public interest. At the same time, the author argues that these circumstances, together with the development of digital («machine») technologies, should not affect the fundamental approaches to the most important and universal regulator of social relations. Intellectual property law (as well as patent law studied in our department) should not become*

a «law of the machine»; moreover, the necessary balance between the interests of the human being and the «machine» (artificial intelligence, smart technologies, and the like), under which there might hypothetically emerge a «law of the human and the machine», is unlikely to be secured even in the future. Law must remain the «law of the human being».

Keywords: patent law; intellectual property; patent; human; machine; invention; public interest; public relations; legal regulation; protection

Начиная работу над представленной статьей, ее автор не мог избежать ощущения, что всё чаще любое упоминание о теоретическом характере исследования обуславливает желание «оправдаться», указать, что на основе теоретических выводов и суждений будут сформированы практические предложения по оптимизации правового регулирования конкретной отрасли общественных отношений и правоприменительной практики. Наша позиция не будет здесь исключением, поскольку осознание своей принадлежности к Родине, которая встала на путь реальной защиты прав человека (что не понравилось многим представителем «западных элит», подменяющих этот процесс элементарным словоблудием и стремлением любой ценой, не исключая даже ядерного самоубийства, сохранять пресловутую однополярность, истоки которой в колониальном прошлом и разделении человечества на неоднородные категории) и, безусловно, отстаивания суверенитета Российской Федерации, — обуславливает такой подход.

В трудах по гражданскому праву отмечается: «Сегодня в цивилистике чрезмерно преувеличивается уникальность... так называемого права интеллектуальной собственности и некоторых других частей права и науки»¹. Позволим себе заметить, что такой подход обеспечивает и еще один важнейший фактор — право интеллектуальной собственности (изучаемое на нашей кафедре патентное право и т.п.) не должно становиться «правом машины»; более того, сложный баланс при котором формируется (гипотетическое предположения об условных терминах) «право человека и машины» вряд ли может быть обеспечен в перспективе и право должно оставаться «правом человека».

Выразим уверенность, что мы находимся в этом контексте на «благодатной почве»; к, примеру, изобретение² о многом, в части своего «признания» обусловлено эффективностью норм права патентного как важнейшей подотрасли гражданского права (вспомним, например, «спор»: А. С. Попов представил радио миру 7 мая 1895 г. и только через один год, 2 июня 1896 г. итальянец Г. Д. Маркони подал в США заявку на получение патента в качестве его изобретателя). Этот процесс вряд ли прекратиться. Так, широкую известность приобрело в 2025 г. дело по иску Генпрокуратуры и Минобороны, рассмотренное Судом по интеллектуальным правам к рязанскому изобретателю в отношении патента на способ пеленгации цели, которому приборный завод придал статус «секрет производства»³ и т.п.

Следует разделить мнение о том, что взаимодействие практики и доктрины, по сути, обуславливает их взаимообогащение, является, безусловно, неотъемлемым элементом научных исследований⁴. Соответственно, многие ученые усматривает

¹ Братусь Д. А. Защита авторских и смежных прав / под общ. ред. Б. М. Гонгало. М. : Статут, 2024. С. 4–5.

² Автор статьи полагает здесь уместным привести цитату великого поэта о феномене изобретения. Как писал А. С. Пушкин, «О сколько нам открытий чудных Готовят просвещения дух И Опыт, [сын] ошибок трудных, И Гений, [парадоксов] друг, [И Случай, бог изобретатель]». Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 16 т. М. : Художественная литература, 1948. Т. 3 : Стихотворения, 1826–1836. С. 464.

³ Минобороны подало иск к изобретателю способа «пеленгации целей» // Эксклюзивы РБК: официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 30.01.2026).

⁴ Сидоренко А. И. Судебные доктрины в сфере интеллектуальных прав в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 3. С. 100–115.

необходимость конкретизации соответствующего понятийного аппарата, четкого разрешения вопросов относительно «отраслевой принадлежности» активно формирующегося «права машин». Возможно, и не столь важно: является ли «частью» теории гражданского права право интеллектуальной собственности (хотя мы автор статьи занимает именно такую позицию)⁵, является ли патентное право подотраслью этого права или всё же права гражданского. Представляется более своевременным фундаментальным вопрос о формировании «права машины», «права человека и машины», либо — как хочется надеяться — право останется «правом человека».

Разумеется, присущий правоведам необходимый формализм обуславливает их обращение к Конституции РФ, которая выделяет отдельно, используя знак точка с запятой, термин «гражданское законодательство» и термин «правовое регулирование интеллектуальной собственности», но в итоге гипотеза о принципиальном обособлении гражданского и «интеллектуального» законодательства ими же и опровергается⁶.

Научный интерес представляет генезис «машинного права» как подотрасли гражданского права (полагаем нецелесообразным это «доказывать», поскольку многополярность точек зрения в этом вопросе очевидна)⁷. Во многом его «предсказали» и развивали такие ученые, как О. А. Красавчиков, А. Л. Маковский Л. А. Трахтенгерц и др., в том числе как права «умственного (интеллектуального)»⁸. О. А. Красавчиков, как пишет о его трудах Д. В. Братусь, не только обогатил терминологический аппарат цивилистической теории на основе новаторской категории подотрасли «творческого» характера, но де факто предопределил «категориальный набор» критериев оригинальности, новизны, охарактеризовав их как критерии интеллектуально-правовые⁹.

Если мы осуществим небольшой исторический экскурс к периоду формирования исследуемой отрасли права, то в работах его «отцов-основателей», например А. А. Пиленко, обнаружим обращение к библейским истинам о том, что «новое вино не вливают в старые мехи в старые мехи» и, соответственно, оригинальное новаторское учение не следует втискивать в «прокрустово ложе» классических и общеизвестных дисциплин; нам волей — неволей — *volens nolens* — придется индивидуально формировать нестандартные «конструкции» — учения¹⁰. Не будет излишним осмысление и первоначальных попыток исследователей оценить роль и сущность феномена «монетизации патента», который осуществлялся с началами формирования устойчивой системы правовой охраны «интеллектуально-творческих»

⁵ Братусь Д. А. Защита авторских и смежных прав / под общ. ред. Б. М. Гонгало. М. : Статут, 2024. С. 6.

⁶ Гражданское право. Общая часть : учебник / Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская [и др.] ; под ред. Е. С. Болтановой. М. : Инфра-М, 2023. С. 15.

⁷ Ограничимся цитатой о том, что патентное право представляет собой «интеллектуальные права авторов и иных правообладателей на изобретения, полезные модели и промышленные образцы». Часть IV ГК РФ ввела понятие «интеллектуальные права» в противовес понятию «вещные права на материальные объекты». В соответствии со ст. 1226 ГК РФ интеллектуальные права охватывают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и др.). См.: Право интеллектуальной собственности : учебник / О. Л. Алексеева, А. С. Ворожевич, Е. С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Статут, 2019. Т. 4 : Патентное право. С. 7.

⁸ Красавчиков О. А. Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав подотрасли) // Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. 2-е изд. М. : Статут, 2017. Т. 2. С. 466.

⁹ Братусь Д. В. Организационные авторские права / под общ. ред. Б. М. Гонгало. М. : Статут, 2022. С. 5.

¹⁰ Пиленко А. А. Право изобретателя. М. : Статут, 2001. С. 580.

объектов¹¹. И в наше время трудно переоценить роль этого как этого охранного документа, так и в целом патентного права в обеспечении прав и законных интересов субъектов соответствующих общественных отношений¹².

Другой аспект, который спорно было бы игнорировать в настоящем исследовании, связан со спецификой патентного права (не забудем о предпринятой попытке осуществить его научный анализ в контексте теории гражданского права и презумпции «права человека», а не права «машин»).

На первый взгляд, сущность изучаемого правового регулирования состоит в охране объективируемых объектов «творческого (интеллектуального) труда». Вместе с тем основы диспозитивности в праве гражданском всё чаще и по объективным и, как уверен автор, всем понятным причинам начинают «уступать» категории публичного интереса. Кроме того, и до начала непростого для российского государства этапа выявления истинных «лиц» многих «друзей» и «торговых партнеров» в цивилистике имело место достаточно корректное представление об основных началах гражданского законодательства в ст. 1 ГК РФ, так как уже в ней фиксировалась, что начала «равенства участников регулируемых им отношений» подлежат ограничению. Кроме того, нельзя игнорировать специфические функции права в целом и имманентные функции патентного права в частности, которое, например, обуславливает выполнение некоторых публичных функций, в частности, уплачивать обязательные регулярные платежи (пошлины) за поддержание патента в силе¹³.

Вопрос о поиске баланса между свободой участников гражданского оборота и их защитой государством всегда стоял на повестке дня. С одной стороны, важен баланс публичных ценностей (например, института доступности информационных ресурсов и т.п.) и права исключительного в отношении, в частности изобретений, полезных моделей и т.д. (как известно, в патентном праве использование этих объектов ограничено)¹⁴.

Мы приходим к осознанию фактов необходимости и «подвижных границ» этого баланса. Примеры ограничения исключительных и, в частности, прав патентных прав, разумеется имеют место: может быть изобретение использовано без согласия соответствующего патентообладателя для обеспечения безопасности и обороны российского государства, аналогичные (и некоторые и другие) задачи выполняет институт выдачи принудительных лицензий и пр.¹⁵ «В доктрине, — как отмечают в этом контексте некоторые исследователи, — нет единого подхода к определению перечня случаев свободного использования объектов патентных прав. Наиболее распространенным является подход, согласно которому случаи свободного использования предусмотрены статьями 1359–1361 ГК РФ»¹⁶.

Имеют различные точки зрения, чаще всего расширяющие, реже — ограничивающие перечень анализируемых оснований¹⁷. Вопрос этот имеет, безусловно, актуаль-

¹¹ Osterrieth C. Patent-Trolls in Europa — braucht das Patentrecht neue Grenzen // Gewerblicher Rechtsschutz und Urheberrecht. 2009/6. S. 541.

¹² Синицын С. А. Сравнительное патентное право: актуальные проблемы. М., 2022. С. 9.

¹³ Кривицкая Ю. С. Коллизионные вопросы передачи патентных прав на служебные объекты при наследовании // Наследственное право. 2024. № 3. С. 21–23.

См.: постановление Правительства РФ от 10.12.2008 № 941 (ред. от 23.09.2025) «Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение...» // СЗ РФ. 2008. № 51. Ст. 6170.

¹⁴ Анкушина М. Ю. Свободное использование объектов патентных прав // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2024. № 2. С. 73–79.

¹⁵ Полякова А. А., Лысков Н. Б. Практика ограничения патентных прав в рамках статей 1360 и 1362 Гражданского кодекса РФ // Вестник ФИПС. 2025. № 1. С. 14–23.

¹⁶ Анкушина М. Ю. Свободное использование объектов патентных прав // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2024. № 2. С. 75.

¹⁷ См.: Городов О. А. О патентной монополии на использование изобретений // Конкурентное право. 2020. № 4. С. 3–8 ; Ворожевич А. С. Границы исключительных прав на па-

ный характер, поскольку и в этом конкретном случае обнаруживается актуальность взаимодействия теоретической проблематики в части списка казусов исключения из постулата свободного использования изучаемых объектов и оптимизации соответствующей правоприменительной практики¹⁸. Например, позиция Ю. Н. Андреева базируется на таких ограничительных факторах для объектов патентного права, как безопасность, оборона и чрезвычайные обстоятельства¹⁹. Автор этих строк занимает позицию, согласно которой количество выше указанных ограничений должно быть минимальным. Такая «идеальная» доктринальная и правовая «конструкция баланса» достаточно четко определена в некоторых научных трудах. По справедливому мнению С. А. Сеницына, имеет место определенная абсолютизация в отношении патентного права, которая, нередко, отождествляется с некой легализованной монополией²⁰. Фактически аналогичный подход обнаруживается и в других трудах, где констатируется наличие «патентной монополии»²¹.

Идеальные конструкции в праве традиционно трансформировались под влиянием объективно сложившихся общественных отношений. Их реалии (эпидемии, вооруженные конфликты, экономический шантаж, например «угрозы изъять заблокированные активы России почти на € 300 миллиардов и с их помощью профинансировать Украину»²²) обуславливают внесение коррективов, в том числе в патентное право. С другой стороны, эти обстоятельства вкупе с развитием цифровых («машинных») технологий не должны влиять на фундаментальные подходы к важнейшему и универсальному регулятору общественных отношений. Право интеллектуальной собственности (повторимся: изучаемое на нашей кафедре патентное право) не должно становиться «правом машины»; более того, необходимый баланс интересов человека и «машины» (искусственного интеллекта, смарт-технологий и т.п.) при котором формируется (условные термины) «право человека и машины» — вряд ли может быть обеспечен в перспективе. Право должно оставаться «правом человека».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексейчук А. А.* Свободное использование товарного знака // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2020. — № 12. — С. 53–59.
2. *Андреев Ю. Н.* Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты. — М., 2011. — 399 с.
3. *Анкушина М. Ю.* Свободное использование объектов патентных прав // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2024. — № 2. — С. 73–79.
4. *Братусь Д. А.* Защита авторских и смежных прав / под общ. ред. Б. М. Гонгало. — М.: Статут, 2024. — 236 с.

тентоохраняемые объекты // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 21. С. 29–45 ; *Алексейчук А. А.* Свободное использование товарного знака // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2020. № 12. С. 53–59.

¹⁸ См.: *Рузакова О. А.* Развитие законодательства о свободном использовании объектов патентного права // Патенты и лицензии. 2020. № 6. С. 2–9 ; *Ворожевич А. С.* Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя. М.: Статут, 2018. 320 с. ; *Полякова А. А., Лысков Н. Б.* Указ. соч. ; *Паземова Е. И.* Особенности реализации механизма принудительного лицензирования и иных механизмов ограничения прав правообладателей в сфере охраны лекарственных средств // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 103–115.

¹⁹ См.: *Андреев Ю. Н.* Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты. М., 2011. 399 с.

²⁰ *Сеницын С. А.* Указ. соч. С. 19.

²¹ *Городов О. А.* О патентной монополии на использование изобретений // Конкурентное право. 2020. № 4. С. 3–8.

²² В Европе задумались о вечной блокировке российских активов // URL: <https://lenta.ru/articles/2025/12/11/aktivu> (дата обращения: 30.01.2026).

5. Братусь Д. В. Организационные авторские права / под общ. ред. Б. М. Гонгало. — М. : Статут, 2022. — 236 с.
6. Ворожевич А. С. Границы исключительных прав на патентоохраняемые объекты // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2018. — № 21. — С. 29–45.
7. Ворожевич А. С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя. — М. : Статут, 2018. — 320 с.
8. Городов О. А. О патентной монополии на использование изобретений // Конкурентное право. — 2020. — № 4. — С. 3–8.
9. Гражданское право. Общая часть : учебник / Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская [и др.] ; под ред. Е. С. Болтановой. — М. : Инфра-М, 2023. — 515 с.
10. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. Т. 2. — 2-е изд. — М. : Статут, 2017. — 494 с.
11. Кривицкая Ю. С. Коллизионные вопросы передачи патентных прав на служебные объекты при наследовании // Наследственное право. — 2024. — № 3. — С. 21–23.
12. Пазимова Е. И. Особенности реализации механизма принудительного лицензирования и иных механизмов ограничения прав правообладателей в сфере охраны лекарственных средств // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 5. — С. 103.
13. Пиленко А. А. Право изобретателя. — М. : Статут, 2001. — 686 с.
14. Полякова А. А., Лысков Н. Б. Практика ограничения патентных прав в рамках статей 1360 и 1362 Гражданского кодекса РФ // Вестник ФИПС. — 2025. — № 1. — С. 14–23.
15. Право интеллектуальной собственности : учебник / Е. В. Бадулина, Д. А. Гаврилов, Е. С. Гринь [и др.] / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. Т. 1 : Общие положения. — М. : Статут, 2017. — 335 с.
16. Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 16 т. Т. 3 : Стихотворения, 1826–1836. — М. : Художественная литература, 1948. — 635 с.
17. Рузакова О. А. Развитие законодательства о свободном использовании объектов патентного права // Патенты и лицензии. — 2020. — № 6. — С. 2–9.
18. Сидоренко А. И. Судебные доктрины в сфере интеллектуальных прав в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2021. — № 3. — С. 100–115.
19. Синицын С. А. Сравнительное патентное право: актуальные проблемы. — М., 2022. — 416 с.
20. Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2024. — 626 с.

REFERENCES

1. Alekseychuk AA. Free use of the trademark. *IP. Industrial Property*. 2020;12:53-59. (In Russ.).
2. Andreev YuN. Judicial protection of exclusive rights: Civil Law Aspects. Moscow; 2011. (In Russ.).
3. Ankushina MYu. Free use of patent rights. *IP. Industrial property*. 2024;2:73-79. (In Russ.).
4. Bratus DA. Gongalo BM (ed.). Protection of copyright and related rights. Moscow: Statut Publ.; 2024. (In Russ.).
5. Bratus DV. Organizational copyrights. Gongalo B.M. (ed.). Moscow: Statut Publ.; 2022. (In Russ.).
6. Boltanova ES, Bagrova NV, Barishpolskaya TYu, et al. Boltanova ES (ed.). Civil law. General part. Moscow: Infra-M Publ.; 2023. (In Russ.).
7. Vorozhevich AS. Boundaries of exclusive rights to patentable objects. *Journal of the Court for Intellectual Rights*. 2018;21:29-45. (In Russ.).
8. Vorozhevich AS. The limits of the exercise and protection of the exclusive right of the patent holder. Moscow: Statut Publ.; 2018. (In Russ.).
9. Gorodov OA. Patent monopoly on the use of inventions. *Competition Law*. 2020;4:3-8. (In Russ.).

10. Krasavchikov OA. Creativity and civil law (concept, subject and composition of the sub-industry). *Jurisprudence*. 1984. No. 4 (in modern edition: *Civil Law Science Categories. Selected writings*. In 2 vols. Vol. 2. 2nd ed. Moscow: Statut Publ.; 2017. (In Russ.).
11. Krivitskaya YuS. Conflict issues of transfer of patent rights to official objects during inheritance. *Inheritance Law*. 2024;3:21-23. (In Russ.).
12. Pazemova EI. Peculiarities of the implementation of the mechanism of compulsory licensing and other mechanisms for restricting the rights of copyright holders in the field of drug protection. *Current problems of Russian Law*. 2022;5:103. (In Russ.).
13. Pilenko AA. The right of the inventor. Moscow: Statut Publ.; 2001. (In Russ.).
14. Polyakova AA, Lyskov NB. Practice of restricting patent rights within the framework of Articles 1360 and 1362 of the Civil Code of the Russian Federation. *Bulletin of Federal Institute of Industrial Property*. 2025;1:14-23. (In Russ.).
15. Badulina EV, Gavrilov DA, Grin ES, et al. Novoselova LA (ed.). Intellectual property law. Vol. 1: General Provisions. Moscow: Statut Publ.; 2017. (In Russ.).
16. Pushkin AS. Collected works: In 16 vol. Vol. 3. Poems, 1826–1836. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.; 1948. (In Russ.).
17. Ruzakova OA. Development of legislation on the free use of patent law objects. *Patents and Licenses*. 2020;6:2-9. (In Russ.).
18. Sidorenko AI. Judicial doctrines in the field of intellectual rights in Russia and abroad. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2021;3:100-115.
19. Sinitsyn SA. Comparative patent law: current problems. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow; 2022. (In Russ.).
20. Sukhanov EA. Property law: scientific and educational essay. 3rd ed. Moscow: Statute Publ.; 2024. (In Russ.).